

Уйти, чтобы вернуться победителем

С начала сезона команда потерпела пять поражений подряд, не забив ни одного гола и прочно обосновавшись на дне турнирной таблицы. Для Гранады — клуба, который вечно балансирует на грани вылета из Ла Лиги, — это означало лишь одно: от руководства до игроков все погрузились в атмосферу гнетущей безнадежности.

Нынешний наставник команды Хосе Гонсалес стоял у кромки поля, охваченный тревогой. Он лихорадочно листал бумаги, бросая короткие взгляды на своих подопечных. Большинство из них были молодыми ребятами, родившимися после девяностого года: задора хоть отбавляй, а вот опыта — кот наплакал.

В следующем туре им предстояло отправиться на стотысячный Камп Ноу, чтобы сразиться с грандом испанского футбола — Барселоной.

Действующий чемпион, Барселона, шел без потерь: пять матчей — пять побед, ноль пропущенных мячей и пятнадцать очков в активе. Лидерство в чемпионате было неоспоримым.

За тридцать шесть очных встреч в истории Гранада одержала лишь четыре победы при девяти ничьих и двадцати трех поражениях, а разница забитых и пропущенных мячей была катастрофической. Последний раз Гранада праздновала успех в матче с каталонцами несколько десятилетий назад.

При такой статистике даже у уличной торговли, которая в жизни не видела футбольного матча, не возникло бы сомнений: Барса победит. Шестое поражение Гранады казалось предрешенным. Барселоне даже не нужно было выпускать основной состав — резервисты легко заберут три очка на своем поле.

Ни один уважающий себя журналист или болельщик не тратил бы время на столь предсказуемый матч, если только он не был ярым фанатом одной из сторон. Все внимание прессы было приковано исключительно к Барселоне: сколько игроков основы выйдет на поле? Появится ли Месси в стартовом составе? Сколько голов он забьет? В каком стиле? Месси, Месси, Месси...

Для Гонсалеса груз ответственности был невыносим. С тех пор как несколько лет назад Гранада вернулась в высший дивизион после тридцативосьмилетнего перерыва, клуб постоянно ходил по краю пропасти, но каждый раз чудом спасался.

В феврале этого года, после двадцати третьего тура, команда находилась на последнем месте. Тогда руководство уволило Сандовалю, и на пост главного тренера заступил Хосе Гонсалес. Он совершил невозможное, сохранив прописку в элите.

Но теперь над ним снова сгущались тучи. Пятое поражение, на носу шестое. Черeda неудач неизбежно ведет к психологическому надлому, а это, в свою очередь, сказывается на

следующих играх. Замкнутый круг, из которого нет выхода. Гонсалеса ждала судьба его предшественника.

Единственным шансом была сенсационная победа на выезде. Но обыграть Барселону в гостях — задача не из легких даже для мадридского Реала, не говоря уже о скромной Гранаде.

Гонсалес оторвался от бумаг и невольно задержал взгляд на молодом игроке, который отрабатывал контроль мяча под присмотром тренера.

Лео Фернандес. Гонсалес быстро нашел досье парня. Рост сто восемьдесят пять сантиметров, вес семьдесят килограммов, атакующий полузащитник. В послужном списке — юношеская команда Реала и Реал С. Этим летом, едва перейдя в Реал Б, он сразу получил капитанскую повязку, но за день до закрытия трансферного окна внезапно оказался в Гранаде. Правда, с начала сезона он не провел за новую команду ни минуты, даже на скамейку запасных не попадал.

Гонсалес присмотрелся к игроку. Тот был худощав, но сложен гармонично, с крепкими мышцами. Черты лица — тонкие, изящные, в точности как у его матери-балерины. Ни капли сходства с грубоватыми чертами знаменитого французского отца, хотя родство было неоспоримым.

— До сих пор не понимаю, зачем мы подписали этого звездного сынка. Наверное, руководство решило подлизаться к французу, — помощник тренера подошел незаметно и отпустил плоскую шутку. Под французом он имел в виду спортивного директора Реала, который действительно помог Гранаде, когда та столкнулась с финансовыми трудностями.

Лео Фернандес, или, как его многие называли, Лео Зидан. При поступлении в академию Реала он взял фамилию матери. Он был старшим сыном легенды мирового футбола.

Но правда заключалась в другом. Несколько месяцев назад, когда Реал расформировал команду С, Лео вместе с друзьями-одноклубниками отмечал это событие, напился и едва не утонул. А когда пришел в себя, в его теле уже жил другой человек — наемный убийца с Востока. Мастер теней, обладающий молниеносной реакцией, способный просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед и замечать мельчайшие детали.

Его звали Цан Чэнь. Во время одной из миссий он стал жертвой предательства организации. Зная, что идет на смерть, он не отступил. С детства обученный запретным техникам, он привык вершить судьбы других, но не мог управлять собственной. Смерть для него была избавлением, но он не ожидал, что она станет лишь началом.

Когда он открыл глаза, над ним было звездное небо Мадрида.

В тот же миг он ощутил остатки воли прежнего хозяина тела: две тысячи шестой год, Германия, мой отец.

Потом были полмесяца в лучшей частной клинике Мадрида.

Теперь он — Лео Фернандес, француз, живущий в стране вечного солнца — Испании. У него была семья, которой можно только позавидовать: любящая мать, три заботливых брата и отец — великий Зидан.

В последующие месяцы отец окружил его такой теплотой, какой он, будучи хладнокровным убийцей в прошлой жизни, никогда не знал. Впервые он ощутил, что такое отцовская любовь. Все в семье думали, что он подавлен из-за расформирования команды и травмы, что он стал нелюдимым и страдает от провалов в памяти из-за нехватки кислорода при утоплении. Они окружали его такой искренней заботой, что он, сам того не осознавая, начал меняться и привязываться к ним.

Он вел себя осторожно, стараясь не выдать себя, и всеми силами пытался влиться в новую жизнь. Все в доме постоянно говорили о футболе. И когда его звали погонять мяч на заднем дворе, он неожиданно для себя чувствовал странный прилив азарта.

В его голове созрел план: он должен исполнить мечту того несчастного парня, чье тело занял.

Он еще не понимал тонкостей игры, действуя лишь на инстинктах, но чувствовал, как тело жаждет этого спорта.

Когда Зидан, тренировавший тогда Реал Б, пригласил сына в команду и вручил ему капитанскую повязку, пресса взорвалась. Газета «Эль Мундо Депортиво», верная Барселоне, язвила: «Француз тащит своих по блату, поставил сына капитаном».

На Лео и его отца обрушился шквал критики.

— Лео Фернандесу скоро двадцать, а он еще не провел ни одного матча в высшей лиге, — писала «Ас».

— Его фирменный финт Зидана выглядит неуклюже, никакой легкости, — вторила «Спорт».

— В сборную Франции попал только потому, что папа — Зидан, — добавляла «Марка».

— Французский футбол породил лишь одного Зизу, и никто, даже родной сын, не сможет его повторить, — заключала «Эль Конфиденсиаль».

После месяца раздумий Лео решил поговорить с отцом.

— Ты дал мне повязку только потому, что я твой сын? — прямо спросил он.

Зидан удивился:

— Ты считаешь меня человеком, который ставит личные интересы выше дела?

Лео вспомнил все, что узнал о Зидане из интернета, газет и дневников: великий мастер, легенда Бернабеу, гордость Франции. Трудолюбивый, скромный, умеющий слушать. Его называли величайшим портретом эпохи.

— Прости, я не должен был этого спрашивать, — повинулся Лео.

— Ничего, — Зидан с улыбкой взъерошил сыну волосы. — Я никого не продвигаю по блату. Ты стал капитаном, потому что у тебя отличная техника, а позиция атакующего полузащитника — это сердце команды. К тому же у нас четыре капитана, ты лишь один из них.

Лео тоже улыбнулся. Для бывшего наемника улыбка была чем-то чуждым, но теперь он не нуждался в масках. С того момента, как он открыл глаза в Мадриде, началась другая жизнь. Он ценил доброту этой семьи и хотел отвечать им тем же, хотя внутренняя настороженность — инстинкт убийцы — никуда не делась.

— Я решил уйти из Реала в другой клуб, — сказал Лео.

Зидан был удивлен, но ответил:

— Я уважаю твой выбор. Но хочу знать причину.

— В Реале слишком много звезд. Я могу просидеть на скамейке до тридцати лет. Я хочу играть в высшей лиге, в самых жестких условиях, чтобы закалить себя.

Была и другая причина, которую он не мог озвучить: он не хотел, чтобы имя великого отца было запятнано неудачами сына. К тому же, живя в тени Зидана, он всегда оставался бы лишь сыном легенды, а не Лео Фернандесом.

Зидан кивнул:

— Я рад, что у тебя есть план.

— Уйти сейчас — значит вернуться позже, став еще сильнее, — в глазах Лео светилась решимость, которой отец раньше не замечал. Зидану показалось, что после того случая его сын повзрослел.

Именно так. Сегодня он уходит из Реала, чтобы в недалеком будущем вернуться на Бернабеу с

гордо поднятой головой и в статусе звезды.

<http://bllate.org/book/20800/2090485>